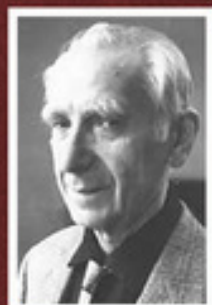

О.Генри

Дверь, не знающая покоя

Перевод с английского
Абеля Старцева

ФТМ

О. Генри

Дверь, не знающая покоя

«ФТМ»

1904

О. Генри

Дверь, не знающая покоя / О. Генри — «ФТМ», 1904

Один из самых известных юмористов в мировой литературе, О. Генри создал уникальную панораму американской жизни на рубеже XIX–XX веков, в гротескных ситуациях передал контрасты и парадоксы своей эпохи, открывшей простор для людей с деловой хваткой, которых игра случая то возносит на вершину успеха, то низвергает на самое дно жизни. «Я сидел уже битый час в редакторском кабинете монтополисского еженедельника «Трубный глас». Я был его редактором. Шафрановые лучи заходящего солнца, процеженные сквозь кукурузные стебли на огороде дядюшки Уиддэпа, увенчали янтарным нимбом мою баночку с клеем. Я сидел за редакционным столом на потерявшем способность вертеться вертящемся стуле и сочинял передовую статью на страх олигархиям. В кабинете было только одно окно, по углам хозяйничал сумрак. Беспощадным пером я отсекал олигархической гидре одну голову за другой, между тем благодушно вслушиваясь в звон бубенчиков мирно бредшего к дому стада и гадая, что мне подаст сегодня на ужин миссис Фланаган...»

© О. Генри, 1904

© ФТМ, 1904

О. Генри

Дверь, не знающая покоя

Я сидел уже битый час в редакторском кабинете монтополисского еженедельника «Трубный глас». Я был его редактором.

Шафрановые лучи заходящего солнца, процеженные сквозь кукурузные стебли на огороде дядюшки Уиддэпа, увенчали янтарным нимбом мою баночку с клеем. Я сидел за редакционным столом на потерявшем способность вертеться вертящемся стуле и сочинял передовую статью на страх олигархиям. В кабинете было только одно окно, по углам хозяйничал сумрак. Беспощадным пером я отсекал олигархической гидре одну голову за другой, между тем благодушно вслушиваясь в звон бубенчиков мирно бредшего к дому стада и гадая, что мне подаст сегодня на ужин миссис Фланаган.

В эту минуту с тихой темнеющей улицы вошел неслышной стопой и устроился на краю моего стола старик, древний, как мир. Безбородое лицо его было шишковатым, как грецкий орех. Ничего равного расцветке его одежды я в жизни не видывал. По сравнению с ней плащ Иосифа показался бы до унылости серым. Но то не было достижением красильщика. Многоцветность была лишь итогом пятен, заплаток, ржавых потеков и долгой работы солнца. Башмаки его были покрыты таким слоем пыли, точно они отшагали не менее тысячи миль. Добавлю, что гость был таинствен, мал ростом и дряхл, словно прожил много веков. Вспоминаю еще, что от него исходил слабый запах, наподобие мирры, алоэ или, может быть, кожи: так пахнет в музеях.

Я взял карандаш и бумагу, ибо дело есть дело. Визит местного старожила – немалая честь для редакций и подлежит освещению на страницах газеты.

– Счастливи видеть вас, сэр, – сказал я ему. – Охотно предложил бы вам стул, но... вы видите сами. Признаться, я здесь, в Монтополисе, всего три недели и мало с кем успел познакомиться.

Тут я оглядел с подозрением пыль на его башмаках и заключил стереотипным репортерским вопросом: «Полагаю, что вы здешний житель?»

Мой гость покопался в недрах своей одежды, извлек грязную визитную карточку и вручил ее мне. На карточке было начертано неверной рукой: «Майкоб Адер».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.